

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

© Д.Н.Давлетбаева

Статья посвящена проблемам сопоставительного изучения трансформаций исходной формы фразеологических единиц в русском, английском и турецком языках. Исследуется семантико-функциональный механизм преобразования семантики фразеологических единиц в его контекстуальном употреблении и в антропоцентрической парадигме.

Ключевые слова: сопоставительный аспект, изучение, семантика, трансформация, окказионализм, картина мира, фразеологические единицы, русский, английский, турецкий языки.

Современные достижения в области фразеологии обуславливают необходимость системного исследования данного феномена как средства отражения картины мира, способа речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи с ее духовными, национальными и культурными ценностями. Языковая картина мира формулируется в отечественной науке как совокупность образов, понятий, стереотипов в сознании человека и определенного народа на основе собственного опыта, находящего свое выражение при помощи языка. Язык – важнейшая составляющая любой национальной культуры с точки зрения лингвокультурологического подхода. Он предстает как универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, хранитель бессознательного стихийного знания о мире, некая историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни.

Важным фактором формирования языковой картины мира (КМ) являются особенности языкового отражения представлений о мире и самом человеке сквозь призму русских, английских и турецких фразеологических единиц. Немаловажную роль в видоизменении и обновлении КМ играет внутренний мир носителей языка, их этнокультурный статус. Так, практическая деятельность человека, отражаясь в сознании и закрепляясь в языке, преобразуется во внутреннюю модель мира, которая является креативной моделью в сфере фразеологической семантики, состоящей из набора взаимосвязанных универсальных характеристик в каждой лингвокультуре.

Фразеологические единицы (ФЕ), являющиеся отражением этноязыкового сознания, репрезентируют этнокультурную специфику, воплощая культурно значимую информацию для обозначения реалий материальной и духовной культуры. Фразеологические единицы всегда были в центре внимания исследователей (А.Д.Аракин,

В.Н.Кунин, А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко, Л.К.Байрамова, Е.Ф.Арсентьева и др.).

Большинство окказиональных слов возникают по аналогии с исходной формой ФЕ. Новизна окказионализмов достигается тем, что создаваемое слово синонимично общеизвестному слову, употребляемому в языке, имеет тот же корень, но отличается от него теми словообразовательными средствами, которые использованы при создании нового слова. Окказиональные слова могут принадлежать как к очень продуктивным словообразовательным типам, так и к мало- или непродуктивным типам, как к стилистически нейтральным, так и к характерным для разговорной речи.

Представляется правильным определить знаковую функцию фразеологизма как экспрессивную номинацию независимо от соотношения в его семантике объективного и субъективного содержания. Переосмысление – результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов, так как в нем задействованы лингвистические и когнитивные механизмы. Сама возможность выражения одной сущности через другую обусловлена способностью человека к ассоциативному мышлению, способностью связывать два, казалось бы, не имеющих друг к другу отношения объекта, соизмерять себя и мир в диапазоне личностного тезауруса.

Дискурсивно-культурологическое порождение фразеологического значения обуславливается культурно-историческим сознанием народа, социальной организацией общества и окружающего мира с учетом обычаев и обрядов, воззрения на культуру. В связи с изменением внешнего мира меняется его осмысление, понимание и интерпретация, что отражается на перекатегоризации мира, порождающей преобразующие авторские окказионализмы, которые предполагают обновленную репрезентацию имеющегося смысла значения фразеологической единицы.

Изучение фразеологической вариантности и синонимии, а также всестороннее исследование стилистического употребления фразеологических единиц в художественной литературе убедительно продемонстрировали динамический характер фразеологии, ее открытость к различным структурно-семантическим изменениям. Образование окказиональных фразеологизмов во многом опирается на структурно-семантические модели, свойственные конкретному языку.

Фразеологическое окружение может вызвать также структурно-семантическую трансформацию с целью усиления эффекта художественного и эстетического воздействия на смысловое содержание рассматриваемых ФЕ. Например, ФЕ "ангел непорочный": "*Форменный нечистый дух! Свалится – не поймешь откуда, и сгинет невесть куда, – развела руками Клавдия. – Зря ты его поносишь, – ухмыльнулся Амос. – Ангел он непорочный, и крылышки у него под вшивой шубой снежные, лебединые. Улетел он на этих крылышках заповеди исполнять*" [1: 15].

В английском языке образование окказиональной семы происходит путем расширения компонентного состава фразеологической единицы "*like the needle in the haystack*" – "*искать иголку в стогу сена*". К примеру: "*Then of course we've got to find the antibody that we want, and that's the problem with the new technology. It's really like the needle in the haystack. We've got to go through the haystack, straw by straw, pulling out the needle*" [2: 132-133].

В турецком языке исходная форма фразеологической единицы "*kapısı açık olmak*" – "*двери открыты*", "*быть гостеприимным*" модифицируется путем вклинивания синонимической единицы в состав фразы: "*Sen onlara bakma İrfan Beyciğim, benim kapım, bacam sana her zaman açık*" [3: 435].

Таким образом, в результате модификации фразеологического значения происходит перекаатегоризация уже известного феномена и подведение его под новые категории. Новое значение развивается на базе существующего исходного значения фразеологической единицы путем семантической мотивированности.

Все контекстуальные преобразования фразеологических единиц опираются на их системные свойства и выявляют закономерные связи между фразеологическими единицами как элементами фразеологической системы и их речевыми реализациями. Стилистические приемы, используемые для усиления экспрессивности, видоизменения предметно-понятийного содержания фразеологической единицы, приводят к окказиональному преобразованию их семантической структуры.

Системность и нормативность приемов преобразования фразеологических единиц, выявляемые в аспектах языка и речи, сочетаются с индивидуально-авторской, творческой реализацией их, обусловленной стилистическими, художественно-образительными функциями [4: 13].

Анализ окказионализмов-фразеологизмов позволяет показать динамику развития лексико-семантической, фразеологической системы в целом, определить механизмы обновления языковой картины мира, вербализованные способы восприятия и концептуализации новых фактов современной жизни. Познавая в процессе деятельности новые объекты реального мира и открывая новые грани и свойства ранее познанного, человек как интерпретатор результатов мыслительного отражения действительности и центр лингвосомиозиса стремится фиксировать результаты познания в новом слове [5: 68]. Познавательная деятельность человека определяет разнообразные семантические процессы, реализуя внутренний потенциал фразеологической семантики.

В зависимости от характера связи производного и производящего значений слова механизмом окказионального преобразования выступают метафоризация, метонимизация, расширение и сужение значения. Самым продуктивным способом образования окказионализмов-фразеологизмов выступает метафора, которая рассматривается как средство создания и модификации образов благодаря ее способности формировать ассоциативные связи между предметами и явлениями. При обозначении (номинации) метафора создает языковую картину обозначаемого. Эта картина особенно живописна и национально-колоритна, когда на основе метафоры формируются окказиональные фразеологические обороты. Подавляющая часть фразеологизмов в своей основе содержит образ, метафорическое переосмысление, создающие значение фразеологического оборота (подобие образа или прообраза). Например, "*Он, старый стреляный волк, видевший смерть врагов, друзей и просто людей, которых его хлопцы убивали неизвестно за что, он, прошедший сквозь многие опасности, чувствовал, что вместе с Златой-Ганной пришло ощущение конца*" [6: 59].

В английском языке такая ассоциация идей, как *plucked ... discovered, branded, and trodden down*, является важным фактором в успешном образовании метафорической цепочки, оказывая эмоциональное воздействие на читателя и усиливая коннотацию в целом: "*It is E. whose life is once more in your hands – it is E. whom you are to save from being plucked of her borrowed plumes,*

discovered, branded, and trodden down, first by him, perhaps, who has raised her to this dizzy pinnacle!" [7: 189]. Оценочная метафора как основа окказионального фразеологического оборота необходима не столько для многообразного представления явлений действительности, сколько для прагматической цели выражения ценностного отношения к обозначаемому данного языкового знака через его исходный образ.

В турецком языке путем добавления к фразеологизму "*куда ворон костей не заносит*" прилагательного "безлюдное место" автор усиливает и подчеркивает отдаленность места, создавая ассоциацию данного образа с глухоманью, тем самым придавая большую выразительность сказанному: "*Bu kuş uçmaz, kervan geçmez ıssız yerde ne in var, ne cin var! Yalnızlık Allah'a yakışır, bir de şeytana*" [8: 18]. Выбор того или иного образа – мотива метафоры – связан не просто с интенцией субъекта, но и с тем или иным миропониманием и соизмеримостью с системой стереотипных образов и эталонов, принадлежащих его картине мира.

Образной основой фразеологической единицы является наглядно-чувственный образ предмета, который выражается данным языковым знаком в его прямом, буквальном значении. Этот образ и создает семантическую двуплановость. Приведенные выше примеры свидетельствуют о подвижности метафорического значения, в котором силен прагматический компонент, семантические границы прямых и переносных значений расплывчаты, многие семы содержатся имплицитно.

Второй по продуктивности прием преобразования семантики фразеологических единиц – метонимизация. Метонимический перенос представляет собой когнитивную операцию, связанную с созданием и функционированием лексических единиц глубинной семантики, синтагматически коррелирующих с когнитивными структурами. Изменения в семантике фразеологических единиц по метонимическому типу определяются особенностями лингвокреативного мышления человека, при котором та или иная реалья воспринимается в непосредственной ассоциативной соотношенности с другими.

Функционирование окказионализмов-фразеологизмов связано с модификациями исходного значения фразеологической единицы. В связи с этим наблюдаются следующие изменения: расширение значения путем сохранения исходного значения, сопровождающегося появлением свободного варианта, а также расширение значения путем трансформации исходной формы, сопровождающейся появлением авторского окказио-

нализма. Таким образом, узуально устойчивая форма фразеологизма оказывается противопоставленной его окказионально измененной форме в ходе авторского преобразования ФЕ.

Преднамеренный пропуск автором логически необходимых элементов высказывания (эллиipsis) используется в целях придания высказыванию эмоциональной окраски. Однако при этом смысловое содержание фразеологической единицы сохраняется, но часто становится менее интенсивной экспрессивностью, менее яркой – образностью.

При добавлении переменных компонентов к фразеологической единице происходит интенсификация узуальных сем фразеологического значения. Интенсификация заключается в создании окказиональной семы в семантической структуре фразеологизма и интенсивности соответствующих компонентов значения. Прием добавления обеспечивает высокие прагматические качества и является яркой характеристикой для передачи живого образа объекта номинации.

Вклинивание в состав фразеологических словосочетаний и слов без каких-либо других изменений лексического состава фразеологизмов приводит лишь к уточнению, усилению или ослаблению значения ФЕ.

Образную основу может иметь только такое лексическое или фразеологическое значение, которое в современном языке осознается как переносное значение, функционирующее наряду с производящим по отношению к нему значением знака. При этом происходят следующие процессы семантических преобразований:

а) двойная актуализация, которая предполагает совмещение фразеологического значения, и его образной основы, и внутренней формы;

б) буквализация значения фразеологической единицы, когда прямое значение фразеологической единицы не только актуализируется, но и, выступая на первый план, часто противопоставляется окказиональному значению ФЕ;

в) экспликация внутренней формы фразеологической единицы, т.е. раскрытие в контексте ФЕ исходного образного представления, являющегося базой фразеологизма.

Анализ материала дает основание утверждать, что одним из распространенных механизмов интерпретации фразеологических окказионализмов является синонимическая субституция. Для турецкого и русского языков с целью усиления стилистического эффекта возможна замена компонентов однокоренными синонимами, в то время для английского языка более характерна замена элементами, не только принадлежащими к одному лексико-семантическому полю, но и не

связанными между собой системными отношениями.

Таким образом, трансформированные окказиональные фразеологические единицы представляют собой смысловые преобразования, сопряженные с изменением компонентного состава. В результате структурно-семантических модификаций создаются окказиональные фразеологизмы, конкретизирующие, развивающие смысловое содержание, и усиливающие экспрессивность, и видоизменяющие коннотации рассматриваемых ФЕ.

1. Астафьев В. Стародуб // URL: <http://libbooks.ru> (дата обращения 4.05.2010).

2. Lawrence D.H. Mr. Noon-Harmondsworth. – Penguin Books. – P.132-133.
3. Saraçbaşı M.E., Minnetoğlu İ. Türkçe Deyimler sözlüğü. – Bilge Kültür Sanat, 2002. – S.435.
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – М.: Изд-во Русские словари, 1997.
5. Алефиренко Н.Ф. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002.
6. Константинов Л. Схватка с ненавистью. – М.: Изд-во: Молодая гвардия, 1976.
7. Scott W. The Heart of Mid-Lothian // Waverley Novels. – Edinburgh: Causewayside, 1901.
8. Güney E.C. En Güzel Türk Massalları. – İstanbul: Anka Basım, 1989. – S.18.

SEMANTIC AND COGNITIVE MECHANISM OF TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN, ENGLISH AND TURKISH

D.N.Davletbaeva

The article is devoted to the problems of comparative studying of transformations of the initial form of phraseological units in the Russian, English and Turkish languages. The semantic and cognitive mechanism of such transformations in the semantic structure of phraseological units in its contextual use is in the focus of the author's attention.

Key words: comparative studying, semantics, transformation, contextual use, occasionalism, world picture, phraseological units.

Давлетбаева Диана Няилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: dianadi@bk.ru